

КАНТОВСКИЙ СБОРНИК — 30-Й ВЫПУСК!

Вышел в свет 30-й «Кантовский сборник» — пусть маленький, но юбилей. С 1975 года регулярно выходит этот коллективный труд российских ученых, организуемый философами Российского государственного университета имени Иммануила Канта (до 2005 г. — Калининградского государственного университета). С первого выпуска наше издание обрело статус ежегодника. В советское время явление уникальное. Аналогичного издания не было в философской жизни Советского Союза, никто не удостоился такой чести — ни среди русских, ни среди европейских великих философов. Заслуга эта принадлежит покойному профессору Даниле Максимовичу Гринишину, который сам специалистом в философии Канта не был, но был прекрасным организатором науки, как определили бы мы его амплуа сейчас. Калининградская инициатива была поддержана его боевыми друзьями из тогдашнего отдела науки ЦК КПСС. Фронтальная дружба — а он был капитаном первого ранга, от первого до последнего дня Ленинградской блокады защищал этот великий город — оказалась сильнее партийной коммунистической идеологии: благодаря этой дружбе, Канту нашлось в месте в нашей жизни, несмотря на острое идейное противостояние кантианства и марксизма-ленинизма.

В том, что издание оказалось жизнеспособным, заслуга может быть отнесена на счет гения Канта, на счет уникальнейших свойств его философской системы, а также полной кантианского энтузиазма деятельности многолетнего редактора «Кантовского сборника» профессора Л. А. Калининкова. С 2008 года «Кантовский сборник» из ежегодника превратился в журнал, выходящий уже два раза в год, а в ближайшее время станет ежеквартальным журналом.

Конечно, без поддержки виднейших отечественных философов: В. Ф. Асмуса, А. В. Гульги, З. А. Каменского, К. Н. Любутина, И. С. Нарского, Т. И. Ойзермана, Е. П. Ситковского, Э. Ю. Соловьева, Л. М. Столовича и др. — «Кантовский сборник» имел бы лишь узкое региональное значение. С их участием, организационным и творческим, звучание его оказалось значительно более широким. Общение с ними было для нас большой наукой, а их организационный опыт и личные связи обеспечили «Кантовскому сборнику» успех буквально с первого выпуска.

Однако и столичное покровительство не всегда спасало от столкновения с цензурой. Так, замечательную работу П. А. Флоренского «Космологические антиномии Канта» (в 3-м выпуске за 1978 год), подготовленную к публикации А. В. Гульгой и И. С. Нарским, пришлось напечатать с большими купюрами. Иначе цензор грозил снять ее вовсе. А ведь публикации — одна из изюминок сборника, тем более такого рода, когда даже имя П. А. Флоренского находилось под запретом. Диссертацию И. С. Скворцова «Критическое обозрение Кантовой религии в пределах одного разума», подготовленную к печати Б. В. Емельяновым, опубликовать, несмотря на все усилия, так и не удалось. Даже тот факт, что И. М. Скворцов обвинял Канта в атеизме, а атеизм был одной из форм официальной идеологии, не помог преодолеть цензурных рогаток. Разговор о религии, ведущийся с теологических позиций, оказался абсолютно неприемлем тогдашней власти.

К 30-му выпуску сборника-журнала ситуация существенно изменилась. И если Кант, завершая свой «Опыт некоторых рассуждений об оптимизме», воскликнул: «Слава нам, мы существуем и доставляем радость Творцу», то редколлегия «Кантовского сборника» вместе со всеми, кто его создавал и создает, несколько перефразируя Канта, может повторить: «Слава нам, «Кантовский сборник» существует и доставляет радость нам и, смеем надеяться, нашим читателям».

Редколлегия